

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Обвинительное заключение как итоговый процессуальный акт предварительного следствия»

Студент

Г.А. Осягин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и особенности обвинительного заключения как итогового процессуального акта.....	7
1.1 Обвинительное заключение как итоговый акт предварительного следствия	7
1.2 Обвинительное заключение как процессуальное решение следователя ..	10
1.3 Особенности обвинительного заключения.....	14
1.4 Значение обвинительного заключения	19
Глава 2 Содержание и структура обвинительного заключения.....	35
2.1 Структура обвинительного заключения	35
2.2 Изложение в обвинительном заключении обосновывающих вину обстоятельств. Формулировка обвинения	46
Глава 3 Проблемные вопросы составления обвинительных заключений и пути их решения.....	52
3.1 Основные ошибки следователей при составлении обвинительного заключения	52
3.2 Общие рекомендации по изложению доказательственной информации при составлении обвинительного заключения	60
3.3 Проблемные вопросы окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения	62
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

В данной диссертации анализируется такой процессуальный акт как обвинительное заключение с точки зрения рассмотрения его как итогового процессуального акта предварительного следствия, а также практики составления обвинительных заключений по уголовным делам.

Актуальность исследования состоит в том, что обвинительное заключение является итоговым процессуальным актом предварительного следствия, сложным по своей форме, структуре и содержанию, в связи с чем, на практике до настоящего времени возникают проблемы в его правильном составлении и необходимо дать подробный анализ существующего правового регулирования, судебной практики и научных рекомендаций по порядку составления обвинительного заключения и его содержанию, выработке предложений по совершенствованию следственной практики и нормативно-правового регулирования.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации следователем и прокурором своих полномочий в уголовном процессе при составлении и утверждении обвинительного заключения.

Предмет исследования - правовое регулирование обвинительного заключения, его понятие и особенности как итогового процессуального акта, особенности содержания и структуры обвинительного заключения, способов и особенностей изложения в обвинительном заключении обосновывающих вину обстоятельств, а также требования к формулировке обвинения в обвинительном заключении. Также в предмет входит изучение конкретных обвинительных заключений по уголовным делам.

Цель исследования - описание актуальных теоретических воззрений на обвинительное заключение в современном уголовном процессе России, а также формулирование на их основе практических рекомендаций по порядку составления в полной мере законного, обоснованного и мотивированного обвинительного заключения по уголовному делу, формулирование, в случае

необходимости, предложений по совершенствованию правового регулирования порядка составления обвинительного заключения и его содержания.

Задачи исследования:

- анализ нормативно-правового регулирования обвинительного заключения как итогового процессуального акта предварительного следствия;
- анализ исторического нормативно-правового регулирования обвинительного заключения как процессуального акта предварительного следствия в России с целью исторического анализа свойств данного документа как института уголовного процесса, выявления исторических предпосылок становления современного нормативно-правового регулирования данного вопроса;
- анализ зарубежного правового регулирования процессуальных актов, аналогичных или сходных с обвинительным заключением с целью выявления особенностей российской модели законодательного регулирования, выявления положительных черт, которые могут быть привнесены в российский уголовный процесс в рамках совершенствования правового регулирования обвинительного заключения как процессуального акта и порядка его составления;
- анализ актуальных научных работ по теме исследования с целью выявления существующих проблем и предложений по совершенствованию практики и правового регулирования;
- анализ научно-практической и учебной литературы с целью установления существующих практических рекомендаций по составлению обвинительного заключения и его содержанию;
- анализ практики Верховного Суда Российской Федерации по теме работы с целью установления существующих судебных толкований,

рекомендаций, обобщений судебной практики по предмету исследования.

Теоретическая основа исследования

Теоретическая основа исследования включает в себя учебную литературу, комментарии к действующему законодательству, монографии и научные статьи.

Методы исследования

В основе исследования – всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследованию полномочий как следователя, так и прокурора в связи с составлением и утверждением обвинительного заключения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, с учётом наличия обширной теоретической базы исследования, которую составляют монографические исследования и публикации учёных-процессуалистов в периодических изданиях, а также эмпирической базы, которая включает в себя материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы уголовных дел.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с полномочиями следователя и прокурора при составлении и утверждении обвинительного заключения, в разное время являлись предметом исследования многих учёных как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как С.А. Шейфер, И.Я. Фойницкий, А.В. Шуваткин, С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев, а также многих других.

Нормативно-правовая основа исследования

Нормативно-правовая основа магистерского исследования включает в себя положения Конституции Российской Федерации, Уголовно – процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, судебной практики Верховного Суда РФ, затрагивающей требования к обвинительному заключению.

Изучались теоретические разработки по данному вопросу учёных процессуалистов. Использовались различные статистические отчёты правоохранительных и судебных органов, в том числе отчёты Прокуратуры Самарской области по осуществлению надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и по участию в рассмотрении уголовных дел судом.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и особенности обвинительного заключения как итогового процессуального акта

1.1 Обвинительное заключение как итоговый акт предварительного следствия

Предварительное расследование является важным этапом уголовного судопроизводства. Именно здесь в самом ярком виде осуществляется уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого: проводятся следственные действия в целях установления лица, совершившего преступление и формирования доказательственной базы, на которую будет опираться государственное обвинение в суде, формулируется обвинение в совершении преступления. Основной формой предварительного расследования является предварительное следствие, что подтверждается нормами Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно ч. 2 ст. 150 УПК РФ: «Производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в части третьей настоящей статьи» и ч. 4 ст. 150 УПК РФ: «По письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в пункте 1 части третьей настоящей статьи (по которым проводится дознание – прим.), могут быть переданы для производства предварительного следствия». На основании изложенного выше можно сделать вывод об особой важности предварительного следствия как формы предварительного расследования.

Для правильного определения обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия необходимо точно определится с пределами предварительного следствия и его задачами, так как именно это определяет содержание самого обвинительного заключения.

Задачи стадии предварительного расследования и его формы – предварительного следствия кратко можно сформулировать таким образом: «...раскрыть преступление, собрать доказательства, подтверждающие вину обвиняемого, опровергнуть доводы защиты, предъявить и проверить обвинение...» [43, с. 284]. Как можно заметить, основным назначением предварительного следствия является осуществление уголовного преследования, им определяются его содержание и пределы.

Уголовному преследованию дано законодательное определение в п. 55 ст. 5 УПК РФ: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Нельзя не согласиться с мнением, что «уголовное преследование – это важная составляющая уголовного судопроизводства, а состязательное построение процесса придаёт уголовному преследованию определяющую роль, делает движущей силой процесса: ...если оно (уголовное преследование – прим.) не возникает, либо возникнув, аннулируется (прекращением дела, отказом прокурора от обвинения в суде, примирением обвиняемого и частного обвинителя), прекращается и процесс» [40, с. 220]. Уголовное преследование в рамках досудебного производства осуществляется с помощью доказывания, то есть, как определяет статья 85 УПК РФ, процессуальной деятельности, состоящей в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Всё изложенное выше непосредственно определяет содержание обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия и позволяет дать понятие данного процессуального акта, сформировать целостное его понимание.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс не содержит легального определения обвинительного заключения, поэтому уместным будет рассмотреть понятия данного акта, которые сложились в учебной, научной и практико-ориентированной литературе.

Первым следует рассмотреть понятие, даваемое в учебной литературе. «Обвинительное заключение – это итоговый процессуальный акт, в котором следователь (а также прокурор, утверждающий данный акт) на основе данных расследования обосновывает наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и правильность предъявленного обвинения» [48, с. 64]. Данное определение раскрывает процессуальное значение обвинительного заключения, а также подчеркивает его важность для правильной оценки уголовного дела и проведенного по нему расследования.

Далее следует рассмотреть понятие обвинительного заключения, даваемое в научной литературе. «Обвинительное заключение - это утверждённый прокурором процессуальный акт следователя, завершающий на предварительном следствии уголовное преследование и представляющий собой итоговое и основное для данной стадии процессуальное решение следователя о том, что в результате полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела достоверно установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе и виновность обвиняемого, проверены и опровергнуты доводы обвиняемого, доказано наличие оснований для передачи дела в суд для решения вопроса о назначении судебного заседания» [50, с. 46]. Понятие названного процессуального акта, данное А.В. Шуваткиным представляется наиболее полным, охватывающим все его аспекты и раскрывающим функции, которые выполняет данный итоговый акт.

Иное определение даётся Б.Т. Безлепкиным. Он определяет обвинительное заключение как «процессуальный документ, завершающий стадию предварительного следствия, на основании которого прокурор разрешает вопрос о направлении дела в суд, в нём подводятся итоги досудебного производства по уголовному делу, обосновываются доказательствами вывод следователя о виновности обвиняемого и юридическая квалификация его действий, формулируется в окончательном виде обвинение» [5, с. 304]. Однако нельзя согласиться с утверждением автора данного определения, что в обвинительном заключении обвинение

формулируется в окончательном виде. Исходя из требований уголовно-процессуального закона, а именно ст. 171 и ч. 1 ст. 175 УПК РФ обвинение в окончательном виде формулируется в последнем по времени вынесения постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого. Подробнее данная проблема будет описана ниже.

Подводя итог сказанному выше, следует дать полное и охватывающее все функции обвинительного заключения определение его как итогового процессуального акта. Обвинительное заключение – особый процессуальный акт предварительного следствия, в котором систематизируются доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела, даётся их оценка и посредством которых обосновывается предъявленное обвинение; составляется следователем по окончании предварительного следствия и утверждается прокурором, становясь основой государственного обвинения.

1.2 Обвинительное заключение как процессуальное решение следователя

Рассматривая обвинительное заключение, следует учитывать, что в литературе ему даются разные толкования. Помимо определения его как процессуального акта также отмечается и иная сущность обвинительного заключения, а именно как процессуальное решение следователя.

Как уже отмечалось ранее, такой же позиции придерживается процессуалист А.В. Шуваткин, а также аналогичной позиции придерживается С.А. Шейфер. «С общетеоретической точки зрения, обвинительное заключение – это процессуальное решение следователя о направлении дела в суд, принятое в связи с установлением оснований для положительного решения вопроса о предании обвиняемого суду. Обвинительное заключение выражает окончательное суждение следователя (и прокурора) по данному вопросу, указывает на отсутствие обстоятельств, препятствующих переходу производства по делу в следующую стадию – предания суду» [48, с. 64].

Для полного и всестороннего описания обвинительного заключения как процессуального решения следует, прежде всего, определиться с тем, что представляют собой процессуальные решения.

«Решение, - с точки зрения психологии, - формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределённость проблемной ситуации. Оценка решения проводится по параметрам его качества и эффективности, психической и логической сложности. Типичная структура поведения человека в ходе решения – разделение исходной проблемы на множество более простых промежуточных задач соответственно плану решения» [35, с. 343-344]. То есть решение – это мыслительная деятельность, направленная на решение определённой задачи, стоящей перед субъектом (в рассматриваемом случае – следователем и прокурором), которая должна оцениваться с точки зрения эффективности и качества.

В УПК РФ, в п. 33 ст. 5, даётся определение решению с процессуальной точки зрения: «процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом». Как уже отмечалось ранее, принятие решения – сугубо мыслительный процесс, относящийся к волевой характеристике личности, поэтому решение не может приниматься в порядке, установленном законом, оно лишь может быть проявлено во вне и оформлено в соответствии с нормативными требованиями. Здесь в УПК РФ допущена неточность в фактическом смысле определения, а также логическая ошибка в том, что в норме термин «процессуальное решение» определяется через «решение», то есть не раскрывается содержание, а лишь называется круг субъектов, уполномоченных его принимать.

Поскольку решение является, в сущности, мыслительной деятельностью, то необходимо определиться, каким образом оно может регулироваться нормативно и иметь юридическое значение, то есть становиться процессуальным решением (применительно к уголовному судопроизводству). В данном случае следует согласиться с позицией

С.А. Шейфера, что решение следователя, получившее внешнее оформление (постановление следователя, повестка, устное объявление следователя) становится юридическим фактом, порождающим определённые правоотношения [49, с. 54]. Также правильной представляется позиция А.В. Шуваткина, который выделяет следующие характеристики процессуальных решений:

- «процессуальное решение – это акт применения права.
- процессуальное решение – это управленческое решение.
- процессуальное решение – это своеобразный юридический факт, в связи с которым правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются» [50, с. 36].

Для окончательного определения, является ли обвинительное заключение процессуальным решением, следует выяснить, удовлетворяет ли оно всем названным критериям. Проверять это следует исходя из присущих всем процессуальным актам и решениям свойств: законности и обоснованности.

Законность процессуальных решений воплощается, прежде всего, в выражении их в установленной форме. По своей форме «обвинительное заключение выступает как процессуальный акт, то есть действие участника уголовного процесса, закреплённое в процессуальном документе» [50, с. 38]. Обвинительное заключение выступает особым процессуальным актом следователя, отличным от постановления и протокола (поэтому необходимым является включение понятия обвинительного заключения в ст. 5 УПК РФ). По классификации, данный акт является «основным, так как там даётся окончательная правовая оценка всей совокупности доказательств и устанавливаются все обстоятельства, подлежащие доказыванию» [50, с. 41]. Обвинительное заключение является итоговым актом, так как в силу положений главы 30 УПК РФ оно составляется по окончании предварительного следствия, когда следователь придёт к выводу, что все необходимые следственные действия проведены и необходимые

доказательства собраны. Также названный акт является единоличным, так как исходя из требований ч. 1 ст. 220 и ч. 3 ст. 220 УПК РФ составляется и подписывается следователем единолично.

Обоснованность обвинительного заключения является ещё одним важным его свойством. Данное свойство заключается, прежде всего, в том, что обвинительное заключение составляется, когда вина обвиняемого доказана, по мнению следователя, всеми собранными на предварительном следствии доказательствами. Это значит, что основанием для составления обвинительного заключения является формирование следователем необходимой и достаточной совокупности доказательств для обоснования виновности лица в совершении расследуемого преступления» [50, с. 41]. Здесь прослеживается психологический фактор, прежде всего в том, что следователь вправе составить обвинительное заключение только убедившись в достаточности собранных доказательств. А убеждённость является внутренним результатом мыслительной деятельности человека и выступает предпосылкой действия или принятия решения.

Закон предъявляет ещё одно требование к обвинительному заключению, как и к любому иному решению следователя, – мотивированность. Это выражается в наличии у следователя данных о фактических обстоятельствах преступления, а также его правовой квалификации [50, с. 40].

Некоторыми исследователями также выделяется требование полноты обвинительного заключения, которое означает, что в нем должны быть отражены как все подлежащие установлению факты, так и иные вопросы: лица, подлежащие вызову в суд, сведения об избранных мерах пресечения, принятых обеспечительных мерах и так далее [50, с. 40].

В.Г. Асташенков, в своей статье «Требования, предъявляемые к обвинительному заключению» выделяет требование справедливости обвинительного заключения: «Обвинительное заключение будет справедливым, если оно базируется на истинности установленных фактов» [50, с. 40]. Однако выделение данного требования, в представленной

формулировке, нельзя считать оправданным. Во-первых, справедливость, в законе и науке, понимается как «соразмерность наказания тяжести совершенного деяния (ст. 6 УК РФ)». Во-вторых, истина недостижима в уголовном процессе [24, с. 40] и, соответственно, достичь соответствия обвинительного заключения этому требованию невозможно.

Подводя итог, можно определить обвинительное заключение как процессуальное решение следующим образом: обвинительное заключение – процессуальное решение следователя, принимаемое им единолично и вынесенное (оформленное) в порядке, установленном УПК РФ, о направлении уголовного дела в суд, в связи с наличием оснований для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности.

1.3 Особенности обвинительного заключения

Рассмотрев обвинительное заключение как процессуальное решение следователя, следует далее рассмотреть его особенности. Особенности данного акта следует выделить в сравнении его с иными итоговыми актами предварительного расследования, определяющими пределы дальнейшего судебного разбирательства, а именно итоговыми актами дознания: обвинительным актом и обвинительным постановлением.

Сравнительный анализ статей 220, 225 и 226.7 УПК РФ позволяет выделить следующие особенности обвинительного заключения:

Субъект принятия. Субъектом принятия обвинительного заключения во всех случаях является следователь, обвинительного акта и постановления – дознаватель (за исключением случаев расследования уголовного дела в форме дознания следователем Следственного Комитета РФ).

Форма предварительного расследования. Обвинительное заключение завершает такую форму предварительного расследования как предварительное следствие, обвинительный акт – дознание, обвинительное постановление – дознание в сокращенной форме.

Содержание акта. Содержанием обвинительного заключения являются данные о личности обвиняемого и систематизированное изложение собранных доказательств, в обвинительных акте и постановлении, помимо названного, окончательно формулируется предъявляемое обвинение.

Возникновение нового субъекта. После принятия обвинительного заключения новый субъект уголовного судопроизводства не возникает, после принятия обвинительного акта и обвинительного постановления возникает новый субъект процесса – обвиняемый, поскольку, по общему правилу, при производстве дознания обвинение подозреваемому не предъявляется, обвинение впервые и при этом окончательно формулируется именно в соответствующем итоговом акте.

Целесообразным также представляется выявить особенности обвинительного заключения в российском уголовном процессе в сравнении с аналогичными зарубежными процессуальными актами и документами, особенно в сравнении с законодательством государств с англо-саксонской системой права. В качестве примера приведем нормы законодательства штата Нью-Йорк, США. Так статья 200.50 Уголовно-процессуального закона Штата Нью-Йорк определяет следующее содержание обвинительного заключения (indictment):

«1. Наименование суда общей юрисдикции, в который оно подано; а также

2. Заголовок акта, а также, когда подсудимый является несовершеннолетним, указание в заголовке о том, что обвиняемый обвиняется как несовершеннолетний правонарушитель; а также

3. Отдельное обвинение или пункты обвинений, адресованные каждому обвиняемому, если их больше одного; а также

4. Указание в каждом пункте обвинения, что большое жюри или, если обвинительное заключение направлено в суд общей юрисдикции с обвинением подсудимого окружным прокурором, что они обвиняют обвиняемого, а также если обвинение в преступлении, при любом виде

преследования, которое в соответствии со статьей четыреста восемьдесят пять уголовного закона, является преступлением, как определено в подразделе 3 раздела 485.05 уголовного закона, то за этим указывается фраза «как преступление на почве ненависти», или при любом виде преследования, если по разделу 490.25 уголовного закона, преступление является указанным в подразделе 3 раздела 490.05 уголовного закона, то за этим указывается фраза «как террористическое преступление», или при любом виде преследования, если в соответствии с разделом 130.91 уголовного закона вменяемое в вину преступление является преступлением, как определено в подразделе 2 раздела 130.91 уголовного закона, то за этим указывается фраза «как уголовное преступление, связанное с сексуальной ориентацией», или при любом виде преследования, если в соответствии с разделом 496.06 уголовного закона вменяемое в вину преступление является преступлением, как определено в подразделе 2 такого раздела, то за этим указывается фраза «как публичное коррупционное преступление»; а также

5. В каждом из пунктов обвинения указывается, что обвиняемый совершил его в указанном районе; а также

6. В каждом пункте обвинения делается указание о том, что предъявленное обвинение было совершено на указанную дату или в районе указанной даты или в течение определенного периода времени; а также

7. Простые и краткие фактические данные по каждому пункту обвинения, которые, излагаются без утверждения об их доказанности, которые:

(a) утверждают о фактах, подтверждающих каждый элемент деяния и вины обвиняемого или обвиняемых с достаточной точностью, чтобы четко информировать обвиняемого или обвиняемых о деяниях, которое является предметом обвинения; а также

(b) в случае любого вооруженного уголовного преступления, как определено в подразделе сорок один раздела 1.20, указывают, что такое преступление является вооруженным уголовным преступлением и указывают

конкретный способ осуществления обвиняемым или обвиняемыми преступления, которые были вооружены, использованное или демонстрируемое оружие, в случае демонстрации оружия указывается, что представляет собой способ совершения преступления; а также

(с) в случае любого преступления на почве ненависти, как определено в разделе 485.05 уголовного закона, указывают, когда это применимо, что обвиняемый или обвиняемые намеренно выбрали лицо, против которого было совершено преступление, или что намеренно совершили действия, составляющие преступление, в целом или в значительной степени из-за убеждения или восприятия в отношении расы, цвета кожи, национального происхождения, происхождения, пола, религии, религиозной практики, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации человека; а также

(d) в случае террористических преступлений, как определено в разделе 490.25 уголовного закона, указывают, когда это применимо, на то, что обвиняемый или обвиняемые действовали с намерением запугать или принудить гражданское население, повлиять на политику правительства путем запугивания или принуждения, или повлиять на поведение члена правительства путем убийства, убийств или похищения людей; а также

(е) в случае сексуального насилия, как определено в разделе 130.91 уголовного закона, указывают на факты, подтверждающие утверждение о том, что преступление было сексуально мотивировано; а также

8. Подпись старшины или действующего старшины большого жюри, за исключением случаев, когда обвинительное заключение было вынесено в соответствии с подразделом 1 раздела 210.20 настоящей главы, или обвинительное заключение направляется в суд общей юрисдикции (окружным прокурором - прим.); а также

9. Подпись окружного прокурора» [52].

Как видно из приведенных законоположений, основными отличиями обвинительного заключения в уголовном процессе Нью-Йорка от отечественного являются:

- 1) субъект вынесения акта: большое жюри или окружной прокурор;
- 2) процессуальное значение, так как в данном случае именно в этом акте формулируется итоговое обвинение;
- 3) содержание самого документа, поскольку в нем, в отличие от российского процессуального акта, не указываются доказательства, а лишь детально описываются фактические обстоятельства преступления.

При этом в законе особо подчеркивается, что данные обстоятельства не могут указываться как доказанные, даже после проведенного расследования, поскольку их доказанность может установить только суд. В англо-саксонской модели процесса нет необходимости в указании в обвинительном заключении доказательств, поскольку все полученные на стадии расследования доказательства являются производными и в большинстве случаев не могут быть положены в основу судебного решения без их надлежащей проверки в судебном заседании [51; 54, с. 364-441], например показания свидетелей должны быть получены судьей непосредственно из уст очевидцев и подвергнуты проверке в виде перекрестного допроса его сторонами [53; 55, с. 639]. Такое законодательное регламентирование содержания и значения обвинительного заключения, а также судебная практика позволяют повысить состязательность сторон в процессе, качество и объективность доказательств по уголовным делам. Это также освобождает следователей и обвинителей от необходимости компиляции и фактического повторения содержания доказательств в отдельном акте, в отличие от российской законодательной модели регламентирования этапа окончания предварительного следствия и предания суду.

1.4 Значение обвинительного заключения

Следует также рассмотреть значение обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия.

Во-первых, обвинительное заключение имеет правовое значение. Данное значение выражается в последствиях его составления, установленных УПК РФ. «Для следователя это означает появление ряда обязанностей: прекратить любую процессуальную деятельность, направленную против обвиняемого и немедленно после составления направить обвинительное заключение с уголовным делом прокурору. Прокурор обязан, в срок не превышающий 5 суток, рассмотреть обвинительное заключение с поступившими материалами дела и принять одно из решений: утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд или вернуть его следователю для производства дополнительного расследования либо пересоставления обвинительного заключения. Для суда возникает обязанность по поступившему с обвинительным заключением делу принять ряд процессуальных решений и совершить определённые действия, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству» [50, с. 47].

Также правовое значение обвинительного заключения выражается в том, что оно: «1) определяет пределы судебного разбирательства; 2) служит основой для защиты в суде; 3) гарантирует рассмотрение всех обстоятельств дела в судебном заседании» [50, с. 48].

Во-вторых, обвинительное заключение имеет техническое значение [48, с. 65]. Как справедливо указывается в литературе, «обвинительное заключение систематизирует все материалы, собранные на предварительном следствии, содержит их логический анализ и оценку следователем; содержит указание на обвиняемое лицо; указывает на категорию преступления, облегчает ориентацию в имеющихся в деле доказательствах» [43, с. 367].

Техническое значение обвинительного заключения является также проявлением одной из гарантий процесса – стадийности. Обвинительное

заключение позволяет эффективно осуществить контроль за результатами предварительного следствия на последующих стадиях процесса, быстро выявлять недостатки и возможные нарушения закона с целью соблюдения прав и свобод участников процесса, достижения всех целей уголовного судопроизводства.

В-третьих, обвинительное заключение имеет общественное и воспитательное значение. Выделение данных значений ранее требовало оговорок, однако на сегодняшний день, когда повышается транспарентность уголовного судопроизводства, нельзя не признавать их важности.

Общественное значение состоит в том, что «законное, обоснованное и мотивированное обвинительное заключение способствует укреплению авторитета правоохранительных органов государства, так как констатирует, что в данном конкретном случае они успешно справились со стоящими перед ними задачами» [50, с. 49]. В связи с данным значением обвинительного заключения также стоит согласиться с А.В. Шуваткиным и в том, что «недопустимо наполнять названный акт политическими формулировками, что имело место в прошлом, этот документ должен быть «политически нейтральным» [50, с. 49]. Тогда обвинительное заключение будет правовым, то есть будет соответствовать конституционным принципам и принципам уголовного процесса.

Стоит отметить и позицию авторов, которые выделяют воспитательное значение обвинительного заключения. Данное значение состоит в том, что при оглашении обвинительного заключения в судебном заседании присутствующим гражданам становится известен факт государственного порицания действий обвиняемого, побуждает их сотрудничать с правоохранительными органами [50, с. 50]. Также присутствующие убеждаются в неотвратимой ответственности лиц, совершающих преступления. Это способствует повышению уровня правосознания граждан [48, с. 65].

Ввиду особой значимости для предмета нашего исследования рассмотрим подробнее процессуальное значение обвинительного заключения.

Процессуальное значение обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия, предопределяется правовыми последствиями, возникающими с его составлением. Вместе с тем, как отмечается, «до возникновения таких последствий и непосредственно составлению обвинительного заключения предшествует не урегулированный уголовно-процессуальным законом момент, когда следователь на основе внутреннего убеждения приходит к выводу, что следственные действия необходимые и достаточные по данному уголовному делу произведены, а собранных доказательств достаточно для завершения расследования (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Представляется, что такое убеждение базируется у следователя в пределах сроков предварительного следствия, которые в случае необходимости могут быть продлены для реализации необходимых процессуальных гарантий участниками уголовного судопроизводства при завершении досудебного производства. Момент возникновения такого убеждения следователя никоим образом не фиксируется в процессуальных актах, однако его наличие можно констатировать с фактического уведомления следователем обвиняемого, его защитника и иных участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 2 ст. 215 УПК РФ, что отражается в соответствующих протоколах» [32, с. 140].

Отсутствие оснований к прекращению уголовного дела в таком случае презюмируется, как и внутреннее убеждение следователя о достаточности собранных доказательств для направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, и в итоге это обязывает следователя выполнить ряд процессуальных действий, направленных на окончание предварительного следствия с обвинительным заключением в соответствии с гл. 30 УПК РФ.

Действия следователя, руководителя следственного органа и прокурора на завершающих этапах досудебного производства четко регламентированы и влекут соответствующие правовые последствия:

- «разрешение ходатайств по ознакомлению с материалами уголовного дела может повлечь производство дополнительных следственных действий, что, в свою очередь, обязывает следователя уведомить об этом заинтересованных лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе, и предоставить им возможность ознакомиться с дополнительными материалами;
- составление обвинительного заключения прекращает процессуальную деятельность по доказыванию обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;
- обвинительное заключение, подписанное следователем, в рамках ведомственного контроля согласовывается руководителем следственного органа и уголовное дело немедленно направляется прокурору;
- существенные нарушения норм УПК РФ как предшествующие составлению обвинительного заключения, так и допущенные при его составлении, по сути нивелируют его значение и влекут возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия прокурором в рамках его полномочий (ст. 221 УПК РФ), либо возвращение уголовного дела прокурору судом на основании ст. 237 УПК РФ;
- содержание обвинения, изложенного в обвинительном заключении, предопределяет пределы судебного разбирательства на основании ст. 252 УПК РФ и позволяет на основе состязательности и равноправия сторон реализовать им свои права по осуществлению уголовного преследования, защите от него и, соответственно, по защите своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве в целом;
- поступление уголовного дела с обвинительным заключением является основанием для соответствующих процессуальных

действий судьи на судебных стадиях производства по уголовному делу» [32, с. 141].

Одним из критериев оценки качества составления обвинительных заключений могут выступать данные официальной статистики о числе возвращенных судами уголовных дел прокурору от 75 до 85 % [32, с. 140]. Причина - обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения на его основе иного решения (ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Согласно официальным сведениям за 2019 г. «9 534 уголовных дела на 12 492 лиц возвращено судами первой инстанции в порядке ст. 237 УПК РФ из 963 930 всего оконченных в 2016 г., что составляет - 1 %, из них было обжаловано 4 083 решения (43 % от числа всех вынесенных судами постановлений (определений)» [32, с. 141].

В среднем такая же тенденция сохраняется на протяжении последних лет:

- «в 2017 г. судами первой инстанции было возвращено на основании ст. 237 УПК РФ 9 689 уголовных дел на 12 621 лицо из 914965 уголовных дел, всего оконченных производством (1,06 %), из них было обжаловано 4 286 судебных решений (44 %);
- в 2018 г. было возвращено на основании ст. 237 УПК РФ 10881 уголовных дел на 13 870 лиц из оконченных судами первой инстанции 885 242 уголовных дел (1,22 %), из них было обжаловано 4428 судебных решений (41 %)» [32, с. 141].

Таким образом, на протяжении трех лет сложилась тенденция снижения общего количества оконченных судами первой инстанции уголовных дел, но при этом не сокращается число дел, возвращенных прокурору по основаниям, изложенным в ст. 237 УПК РФ, с сохранением тенденции лишь частичного их обжалования. Можно констатировать, что более чем в 50 % случаев постановления (определения) судов не были оспорены сторонами.

Изучение судебной практики свидетельствует, что сохраняются такие основания к возвращению уголовного дела, наличие которых лишает итоговые документы досудебного производства юридической силы, к примеру, если обвинительное заключение не было согласовано руководителем следственного органа или не было утверждено прокурором. В каждом из указанных случаев это лишало суд возможности постановить законное решение по уголовному делу, при этом в отдельных случаях такие основания были установлены лишь судами вышестоящих судебных инстанций при проверке состоявшего приговора.

Так, в решении суда апелляционной инстанции подчеркивается, что «рассмотрение и последующее утверждение обвинительного заключения прокурором является обязательным процессуальным действием по уголовному делу, без которого материалы предварительного следствия не могут служить основанием для рассмотрения дела в суде. Вынесение приговора по уголовному делу с не утвержденным прокурором обвинительным заключением является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что повлекло отмену приговора в отношении С., а уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствия его рассмотрения судом» [32, с. 141].

В решении суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Э. отмечено, что обвинительное заключение, составленное следователем З., с руководителем следственного органа согласовано не было, чем были нарушены конституционные права осужденного, поскольку согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа представляет собой дополнительную ведомственную гарантию соблюдения законности при вынесении следователем обвинительного заключения и процессуальных прав лица, в отношении которого вынесено обвинение, и служит исполнению государством своей обязанности по обеспечению функции правосудия [32, с. 142].

Согласно правовым позициям, сформулированным Конституционным судом РФ, основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения; подобные нарушения требований УПК РФ в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям УПК РФ [31].

Так, уголовное дело в отношении А. поступило в суд 18.01.2018 г., приговор постановлен 30.05.2019 г., а отменен 29.08.2019 г. В числе оснований отмены приговора указано, что «вопреки требованиям закона в обвинительном заключении и в приговоре суда первой инстанции в большом числе случаев вместо доказательств делается ссылка лишь на источники доказательств без указания содержащихся в них сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела, при составлении приговора суд использовал копирование и перенесение в него обширных частей обвинительного заключения, не отвечающего требованиям закона. По мнению Краснодарского краевого суда, обвинительное заключение по делу не может считаться составленным в соответствии с требованиями УПК РФ, поскольку заявления о нарушениях норм уголовно-процессуального закона органами расследования, об оставлении доводов стороны защиты без внимания, подлежали рассмотрению и оценке на досудебной стадии производства по уголовному делу. В связи с чем, по мнению суда апелляционной инстанции, нельзя полагать, что сформулированное по делу обвинение, приведенный в обвинительном заключении и в приговоре суда первой инстанции анализ доказательств опровергает доводы осужденной в свою защиту и убеждает в ее виновности в инкриминированном преступлении, а отдельные нарушения

закона, допущенные в досудебном производстве, невозможно устранить в апелляционном заседании без отмены приговора и возвращения дела прокурору» [32, с. 142].

Верховный суд РФ разъясняет, что при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст.ст. 220, 225, ч.ч. 1,2 ст. 226.7 УПК РФ положений, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указания на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу [29; 30].

Среди оснований принятия решений о возвращении уголовного дела прокурору наиболее частыми причинами возникновения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами Иркутской области являлись недостатки обвинительного заключения и его несоответствие требованиям ст. 220 УПК РФ как по форме, так и по содержанию. Например, к таким недостаткам относятся:

- неполное или неточное изложение существа обвинения, не определено место совершения преступления, отсутствовали данные о времени совершения преступления в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении;
- наличие противоречий в данных о личности обвиняемого (например, обвинение предъявлено не тому лицу, так как личность не была установлена надлежащим образом);
- в обвинительном заключении не конкретизированы действия подсудимого, характеризующие объективную сторону преступления;
- органами предварительного расследования не в полной мере указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- отсутствовала диспозиция части статьи или не дано определение преступлению с указанием его признаков;
- предъявленное обвинение не соответствовало выводам заключения проведенной в ходе судебного следствия комиссионной судебно-медицинской экспертизы;
- в обвинительном заключении отсутствовали сведения об ущербе, причиненном потерпевшим;
- органами предварительного расследования не установлен круг потерпевших по уголовному делу [32, с. 143-144].

Следует согласиться с Т.А. Владыкиной, что «нарушение права обвиняемого на защиту в виде лишения его возможности определить объем обвинения, от которого он вправе защищаться, может выражаться в избирательном и неточном указании следователем в обвинительном заключении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [12]. Взаимосвязь права обвиняемого на защиту с качеством обвинительного заключения в указанном аспекте всегда обуславливает, что подобные нарушения выступают основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору.

Причинами возвращения уголовных дел прокурору являются такие дефекты в обвинительном заключении, которые относятся:

- «к описанию самого преступного деяния, например, по уголовному делу при описании существа обвинения не раскрыт способ совершения преступления, поскольку не приведены фактические данные о том, какие действия совершали подсудимые; обвинительное заключение не содержит условий предварительного сговора, а также конкретных действий одного из обвиняемых при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, следовательно, допущенное органом предварительного следствия существенное нарушение уголовно-процессуального закона не может быть устранено в ходе судебного разбирательства по уголовному делу» [32, с. 144-145];
- «к доказыванию места совершения преступления. Например, судебным решением было признано, что отсутствие в обвинении указания органами предварительного следствия места совершения преступления является существенным нарушением, которое восполнить в судебном заседании не представляется возможным, в связи с чем были установлены нарушения требований ст. ст. 73, 220 УПК РФ, повлекшие возвращение уголовного дела прокурору судом» [32, с. 144-145];
- «отсутствие места совершения преступления в обвинительном заключении также обоснованно рассматривается как нарушение права на защиту, поскольку ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется, а также осуществлять защиту от предъявленного ему обвинения. Эти же нарушения препятствуют определению точных пределов судебного разбирательства применительно к ст. 252 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного

решения на основе обвинительного заключения по этому делу» [32, с. 144-145];

- «к содержанию обвинительного заключения в части сведений о личности обвиняемого. Например, было признано, что исключается возможность вынесения решения в случаях отсутствия в обвинительном заключении данных о личности обвиняемого, в том числе отсутствие указаний на прошлые неснятые и непогашенные судимости, которые на момент составления обвинительного заключения по делу были известны, что следует из материалов уголовного дела, следовательно, должны быть указаны в обвинительном заключении» [32, с. 144-145].

Законодатель Республики Беларусь, как полагают отдельные авторы, «в стремлении уравнивать перед судом права сторон отказался от составления обвинительного заключения, заменив его справкой о результатах предварительного расследования как итоговым документом. Справка, содержащая выводы органов расследования по обстоятельствам совершенного преступления, не приобщается к делу при направлении его в суд, а предназначена оказать помощь прокурору на этапе принятия решения о направлении дела в суд и поддержании государственного обвинения в судебном разбирательстве» [11]. По мнению В.Ю. Вечорко, «практика подтвердила преждевременность такого шага белорусского законодателя, и он предлагает по аналогии с положениями п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ дополнить содержание справки перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты» [11].

В научной литературе имеются различные предложения, направленные на совершенствование содержания обвинительного заключения, например, «о выделении в структуре обвинительного заключения наряду с доказательствами, подтверждающими обвинение, сведений, представленных стороной защиты. В случаях опровержения таких сведений следователь должен излагать их в самостоятельном подразделе в структуре

обвинительного заключения, для чего необходимо внести в его форму соответствующие изменения» [2, с. 14].

Отдельные авторы предлагают передать от прокурора полномочия по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд руководителю следственного органа, что, по их мнению, «обеспечит процессуальную самостоятельность следственных органов и реализацию обвинительной функции в целом» [4], другие - опасаются, что в таком случае существует риск того, что это приведет к «соединению, сращиванию предварительного следствия (дознания) и государственного обвинения в единое, взаимозависимое целое» [21]. Н.Г. Муратова предлагает единственным субъектом обвинительного заключения рассматривать прокурора, по ее мнению, «в новой процессуальной модели следователь передает материалы уголовного дела, объявив стороне защиты о том, что предварительное следствие закончено и дело передается с согласия руководителя следственного органа прокурору» [26]. Как полагает Н.Г. Муратова, «требуется расширение полномочий прокурора на составление обвинительного заключения, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования» [26].

Мы соглашаемся с мнением, что «рассматривая данные предложения, представляется, что сущность обвинительного заключения составляет совокупность элементов, характеризующих его значение как итогового документа предварительного следствия.

Совершенствование уголовно-процессуального закона, регламентирующего деятельность при завершении предварительного следствия составлением обвинительного заключения, должно базироваться не на передаче отдельных полномочий от одного участника уголовного судопроизводства другому, а на концептуальных положениях разграничения их функционального предназначения.

При этом разумно предоставить государственному обвинителю, олицетворяющему сторону обвинения перед судом, более широкие полномочия по формулированию обвинения, что позволило бы исключить возвращение уголовного дела судом прокурору в случаях таких нарушений, которые возможно устранить в судебном разбирательстве без ущерба прав и законных интересов участников процесса, в первую очередь с соблюдением права на защиту обвиняемого и разумного срока уголовного судопроизводства» [32, с. 144-145].

Ярким примером, свидетельствующим об актуальности внесения изменений в полномочия государственного обвинителя, и, соответственно в ст. 237 УПК РФ, является следующее уголовное дело в отношении Д.В.С., М.П.Д. и других по обвинению в совершении совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158, 162 УК РФ. Уголовное дело поступило в Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ 12.03.2015 г., 18.08.2016 г. возвращено прокурору, то есть спустя 1 год 5 месяцев. Как отмечается в справке Верховного суда Бурятии, суду потребовалось провести 98 судебных заседаний, чтобы установить наличие в обвинительном заключении очевидного еще на стадии оглашения обвинения прокурором нарушения ст. 220 УПК РФ, заключающегося в том, что в обвинительном заключении, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по эпизоду кражи имущества от 28.11.2013 г. у Д.А. С. описываются действия М.П.Д., однако обвинение по данному эпизоду предъявлено Д.В.С. [32, с. 146].

Устранить дефекты обвинительного заключения возможно и в случае ошибки в дате совершения преступления, не точного указания места совершения преступления и иных, влекущих в соответствии с действующими положениями закона возвращение прокурору уголовного дела случаях, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В литературе высказано предложение, что «это возможно путем вынесения государственным обвинителем соответствующего постановления об изменении обвинения, вручения этого постановления сторонам и

предоставлении им времени для подготовки к защите своих прав и законных интересов по вновь сформулированному (уточненному) обвинению. В таких случаях необходимость предоставления перерыва, к примеру, сроком не менее 7 дней, будет существенно отличаться от тех временных затрат, которые возникают в настоящее время: в связи с обжалованием вынесенного судом решения сторонами, направления уголовного дела в вышестоящие инстанции, вновь в суд первой инстанции, затем прокурору и следователю, выполнению всего объема процессуальных действий, направленных на устранение допущенных нарушений и вновь направление дела в суд с новым исследованием доказательств» [32, с. 144-145].

В отдельных случаях, когда действительно будут допущены существенные нарушения в ходе досудебного производства, которые способны повлиять на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а устранить их предложенным способом будет затруднительно в силу объективных причин, логично сохранить действующий механизм устранения ошибок, допущенных в ходе предварительного следствия.

Как отмечается в литературе, «постановить правосудное решение возможно только если в ходе производства по делу созданы процессуальные механизмы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в связи с чем процессуальное значение такого важного итогового документа, как обвинительное заключение, трудно переоценить» [32, с. 144-145].

При этом, «оценка и структурирование собранных следствием доказательств при составлении обвинительного заключения входят в исключительные полномочия следователя, самостоятельно осуществляющего ход расследования при наличии ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора, допустимых только в той степени, когда это обусловлено необходимостью обеспечения процессуальных гарантий реализации сторонами своих прав и защиты законных интересов» [32, с. 144-145].

Подведение итогов доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, формулирование обвинения не только выступают предпосылкой их исследования в судебном разбирательстве и создают основу законного и обоснованного решения суда, но позволяют в полной мере реализоваться принципу состязательности сторон.

Реализация внутреннего убеждения следователя, сформировавшегося в ходе расследования, достигается через мотивирование им своих выводов в итоговом процессуальном документе. В связи с чем законность и обоснованность обвинительного заключения находятся в прямой зависимости от реализации усмотрения следователя в выборе формы окончания предварительного следствия, убедительном изложении им установленных обстоятельств с логической последовательностью в соответствии со структурой обвинительного заключения, предусмотренной в ст. 220 УПК РФ.

Качество составления обвинительного заключения свидетельствует об эффективности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве и служит залогом эффективности механизма уголовного судопроизводства в целом. В этой связи требуется дальнейший мониторинг затронутых в настоящем исследовании проблем в целях их разрешения, а, следовательно, и достижения целей и задач, стоящих перед уголовным правосудием.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов в первой главе настоящей диссертации можно сделать следующие основные выводы.

Обвинительное заключение – особый процессуальный акт предварительного следствия, в котором систематизируются доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела, даётся их оценка и посредством которых обосновывается предъявленное обвинение; составляется следователем по окончании предварительного следствия и утверждается прокурором, становясь основой государственного обвинения.

Обвинительное заключение является процессуальным решением следователя, принимаемым им единолично и вынесенным (оформленным) в

порядке, установленном УПК РФ, о направлении уголовного дела в суд, в связи с наличием оснований для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности.

Обвинительное заключение имеет правовое значение, так как определяет пределы судебного разбирательства; служит основой для защиты в суде; гарантирует рассмотрение всех обстоятельств дела в судебном заседании.

Обвинительное заключение имеет техническое значение, так как оно систематизирует все материалы, собранные на предварительном следствии.

Обвинительное заключение имеет общественное и воспитательное значение, поскольку повышается транспарентность уголовного судопроизводства и повышается уровень правосознания граждан.

Глава 2 Содержание и структура обвинительного заключения

2.1 Структура обвинительного заключения

Прежде чем приступить к определению структуры обвинительного заключения, существующей в современном уголовном процессе России, следует, для начала, определиться с понятием структуры в общем смысле.

Под структурой понимается устойчивую и подчиненную определенным закономерностям связь и взаимоотношение частей и элементов целого; она остается неизменной, несмотря на изменение частей целого, а также элементы существенно зависят от структуры, способа их связи и организации в ней [45, с. 438]. Из этого понятия следует, что структура – это определенная взаимосвязь входящих в неё элементов.

Из сказанного выше следует вывод, что для определения структуры обвинительного заключения следует определить, из каких структурных элементов оно состоит. Данный вопрос в разное время различным образом решался в уголовно-процессуальном законодательстве России, а также в соответствующей отрасли науки. Для полного понимания развития понятия структуры обвинительного заключения следует привести соответствующие законоположения и мнения исследователей данной проблемы.

Устав уголовного судопроизводства Российской Империи (далее – УУС) не знал такого процессуального документа как обвинительное заключение. Однако ст. 478 УУС, находящаяся в гл. 10 Уложения, регламентирующей заключение (то есть окончание) следствия, устанавливала: «Затем следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие заключено, и отсылает все производство к прокурору или его товарищу» [37]. Также следует обратить внимания на нормы, регламентировавшие порядок предания суду. Так ст. 510 УУС устанавливала: «По получении предварительного следствия прокурор окружного суда обязан рассмотреть:

- 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти;

- 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой;
- 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено».

Статья 519 УУС определяла: «Заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагается в форме обвинительного акта». Статья 520 УУС определяла элементы обвинительного акта: «В обвинительном акте должны быть означены:

- 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния;
- 2) время и место совершения сего преступного деяния, на сколько это известно;
- 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого;
- 4) сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого;
- 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния» [37].

Как видно из представленных законоположений следователь не составлял обвинительного заключения, а заключал следствие, то есть оканчивал его, что схоже с окончанием предварительного следствия, существующего в современном УПК. Дело, как и сейчас, передавалось прокурору, который не утверждал составленное следователем заключение, а полностью проверял все материалы следствия и принимал на их основе решение об обоснованности обвинения и составлял заключение по делу в форме обвинительного акта [46, с. 390]. На основании изложенного можно сделать вывод, что хотя между обвинительным заключением, предусмотренным УПК РФ, и обвинительным актом, предусмотренным УУС, есть существенные различия, но они во многом сходны (сущность и назначение акта, порядок и основания составления) и это дает возможность сравнить их структурные элементы для изучения тенденции развития структуры итогового процессуального акта следствия.

УУС не определял структуру обвинительного акта и отношения между ними, а лишь называет обязательные структурные элементы документа (ст. 520 УУС). Однако И.Я. Фойницкий выделял следующие структурные элементы обвинительного акта: описательная или историческая часть и заключение [46, с. 393]. Описательная часть – это то, что указано в первых четырех пунктах ст. 520 УУС и в ней подробно излагались обстоятельства дела, данные о личности обвиняемого и описывались фактические деяния лица, а в заключении – последнем пункте ст. 520 УУС, указывалась квалификация деяния с указанием закона, подлежащего применению, и суд, которому подсудно дело [46, с. 393].

Следующим следует проанализировать положения УПК РСФСР 1960 г., который был предшественником современного УПК РФ и нормы, касающиеся обвинительного заключения, которого были подвергнуты достаточно глубокому теоретическому анализу.

Названный УПК РСФСР, в отличие от УУС, прямо определял структурные элементы обвинительного заключения. Статья 205 УПК РСФСР в части первой устанавливала: «Обвинительное заключение состоит из описательной и резолютивной частей». Более того, закон устанавливал, что входит в содержание каждого структурного элемента. Часть вторая названной статьи устанавливала: «В описательной части излагается сущность дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; сведения о потерпевшем; доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Обвинительное заключение должно содержать ссылки на листы дела», часть третья: «В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи или статей уголовного закона, предусматривающих данное преступление».

Как видно из приведенных законоположений, УПК РСФСР определял структурные элементы обвинительного заключения: описательная и резолютивная части, а также раскрывал эти элементы через приведение элементов содержания, которые должны быть отражены в соответствующей части. Исследователями же было проведено более тщательное структурирование содержания структурных элементов. Для примера можно привести структуру описательной части, предложенную С.А. Шейфером:

- «1. обстоятельства или повод, повлекшие возбуждение уголовного дела;
2. фактические обстоятельства содеянного, установленные расследованием;
3. объяснения обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения и результаты их проверки;
4. данные о личности обвиняемого, отягчающих и смягчающих обстоятельствах, причинах и условиях, способствующих совершению преступления» [48, с. 68].

Сравнивая правовое регулирование итоговых актов предварительного следствия, их структуры, можно отметить, что советское законодательство пошло по пути законодательного закрепления структуры обвинительного заключения, в отличие от законодательства Российской Империи. Однако следует заметить, что законодательная модель советского УПК в части регулирования рассматриваемого акта практически соответствовала теоретической модели, выделявшейся в дореволюционной науке на основе анализа норм УУС. Существенным различием можно назвать переход сведений о личности обвиняемого из описательной части (в УУС) в заключительную или резолютивную часть (в УПК РСФСР).

Уместным будет отметить, что в советском законодательстве, в общем смысле, неоднозначно решался вопрос о структуре обвинительного заключения. Анализируя законодательство республик СССР В.М. Быков и Ю.А. Гришин отмечали: «Так, ст. 183 УПК УзССР и соответствующие статьи УПК большинства союзных республик в структуре обвинительного

заклучения выделяют две части – описательно-мотивировочную и резолютивную, а ст. 187 УПК КазССР и ст. 199 УПК АрмССР – три: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную» [9, с. 12]. Также авторы отмечают, что исследователи и практические работники того времени не всегда соглашались с двухсоставной структурой установленной в УПК и предлагали рассматривать вводную часть и приложение как самостоятельные части рассматриваемого процессуального документа [9, с. 12]. А.В. Шуваткин в своем исследовании также отмечает существовавшие научные споры относительно структуры обвинительного заключения и указывает, что многие авторы не соглашались с законодательной моделью акта, закрепленной в УПК РСФСР и выделяли свои структурные части: так, например, С.К. Питерцев выделял вводную, описательную и резолютивную части; В.А. Коханов и А.В. Савкин выделяли описательную, резолютивную части и приложение, их поддерживали Ю.Н. Белозеров и С.П. Ефимичев; В.Ф. Статкус, Л.А. Мариупольский, В.С. Тульчина ещё более расширяли структуру и выделяли вводную, описательную, резолютивную и завершающую части [50, с. 53-54].

Приведенные выше научные дискуссии по точному определению структурных элементов обвинительного заключения свидетельствуют о том, что правильное определение структуры описываемого акта - это не второстепенный вопрос, он имеет большое значение для правильного и единообразного применения норм уголовно-процессуального законодательства уполномоченными субъектами: облегчения понимания следователями требований, предъявляемых законом к обвинительному заключению и облегчению работы прокуроров и судей по проверке правильности и полноты итогового акта предварительного следствия.

Проанализировав существовавшие законодательные модели структуры обвинительного заключения и научные воззрения на соответствующие законоположения, можно отметить, что с развитием уголовно-процессуального законодательства различным образом решался вопрос о

структуре итогового процессуального акта предварительного следствия. Нормы действующего УПК РФ, а также научные концепции, несомненно, несут на себе отпечаток названных явлений.

Действующий в настоящее время УПК РФ не устанавливает обязательной структуры и, соответственно, структурных частей обвинительного заключения. Вводя такое правовое регулирование, законодатель пошел по пути отказа от жесткого установленного структурирования и повторяет опыт Устава уголовного судопроизводства, регламентируя лишь список обязательных элементов содержания, которые должны быть отражены в документе. Однако, как уже ранее отмечалось, структура обвинительного заключения имеет большое значение, поэтому исследователями предлагаются разные варианты структурирования современного обвинительного заключения, с включением в структурные части установленных ст. 220 УПК РФ элементов содержания.

Обращаясь к научно-практической литературе, можно отметить, что некоторые авторы [22, с. 443-444] соглашались с законодательной моделью и не выделяют структурных частей обвинительного заключения, а раскрывают информативную сторону документа через установленные законом элементы содержания [23, с. 361-362]. Отдельные авторы, например Б.Т. Безлепкин, прямо выделяют в структуре обвинительного заключения части, аналогичные существовавшим в УПК РСФСР: описательную и резолютивную [6, с. 192]. Некоторыми исследователями прямо не выделяется структура обвинительного заключения, однако раскрывается содержание структурных частей, аналогичных приведенной двухсоставной структуре [27, с. 28-291].

Анализ научных исследований вопроса определения структуры обвинительного заключения позволяет говорить о том, что наиболее обоснованным представляется выделение четырех частей структуры обвинительного заключения: вводная, описательно-мотивировочная, завершающая [50, с. 55] (или резолютивная [19, с. 13]) и приложение. Некоторые исследователи выделяют двухсоставную структуру

обвинительного заключения, как указывалось выше или предлагают свою модель, например, А.В. Гриненко выделяет вводную и описательную части этого акта [19, с. 13].

Актуальные исследования рассматриваемого вопроса чаще всего соглашаются с уже выработанными научной мыслью моделями обвинительного заключения. М.В. Литвинов разделяет предложенную исследователями структуру обвинительного заключения, состоящую из вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной частей и приложения [25, с. 166]. А.М. Норец в качестве основных частей обвинительного заключения отмечает описательно-мотивировочную и резолютивную части [28, с. 111]. А.М. Долгов выделяет не типичную для сложившейся теории структуру рассматриваемого акта, состоящую из двух частей: вводной и описательной и особо подчеркивает отсутствие в нем мотивировочной и резолютивной частей, поскольку, по его мнению, итоговый акт предварительного следствия представляет собой не властное решение следователя или властно-распорядительный документ, а документ информационно-удостоверительного характера [18, с. 69]. С указанной позицией нельзя согласиться, поскольку анализ норм УПК РФ, относящихся к этапу окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, в частности ст. 220 УПК, позволяет сделать вывод, что составление обвинительного заключения является одним из процессуальных решений следователя, которое в данном акте находит свое выражение. Это обусловлено законодательными требованиями к основаниям его составления, а также необходимых требований обоснованности, мотивированности и законности, предъявляемых к обвинительному заключению. Об этом также говорит А.В. Шуваткин [50, с. 36-43].

Рассмотрев сложившиеся в теории уголовного процесса модели структуры обвинительного заключения, а также актуальные исследования этого вопроса, следует согласиться с А.В. Шуваткиным, С.П. Ефимичевым и П.С. Ефимичевым, которые выделяют четырехсоставную структуру

обвинительного заключения, состоящую из вводной, описательно-мотивировочной, завершающей (или резолютивной) частей и приложения.

Вводная часть обвинительного заключения должна содержать сведения об обвиняемом, номер уголовного дела, надпись об утверждении прокурором. При этом «в сведениях об обвиняемом должны содержаться лишь анкетные данные: время и место его рождения, место жительства и регистрации, гражданство, образование, семейное положение, место работы (учебы), сведения о судимости, реквизиты документа, удостоверяющего личность» [50, с. 55-56]. Данные сведения конкретизируют лицо, обвиняемое в совершении преступления, а также дают общие представления о его личности, что также поможет в дальнейшем прокурору и судье выстроить такие отношения с обвиняемым в рамках судебного разбирательства, которые способствуют эффективному рассмотрению дела и обеспечению прав подсудимого. Иные данные о личности, которые могут отразиться на назначении наказания или имеющие значение для обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела, указываются в описательно - мотивировочной части, поскольку входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) и должны быть подкреплены ссылками на доказательства по делу. Также во вводной части указывается «квалификация предъявленного обвинения, с указанием соответствующей нормы УК РФ» [50, с. 56].

Описательно – мотивировочная часть обвинительного заключения должна содержать следующие сведения: 1. данные о личности каждого обвиняемого; 2. существо обвинения [19, с. 13], место и время совершения преступления, его способы мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; 3. формулировка предъявленного обвинения с указанием на соответствующую норму УК РФ; 4. перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания; 5. перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания; 6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность [5, с. 57].

Также указываются данные о гражданском истце и гражданском ответчике [19, с. 13]. Данные сведения являются обязательным содержанием этой части в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ.

Как можно заметить, содержание описательно - мотивировочной части связано с предметом доказывания, определённым ст. 73 УПК РФ, поэтому все указываемые сведения должны быть подкреплены ссылками на доказательства, содержащимися в материалах уголовного дела. Сущность обвинения, а именно событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением, то есть состав преступления должны быть обоснованы, поэтому каждый из указанных фактов (элементов состава преступления) должен быть подтвержден собранными доказательствами, при этом должны содержаться анализ и оценка каждого доказательства: прямым или косвенным является ли доказательство, относимо ли данное доказательство, в полной ли мере доказательство или их совокупность доказывает определённый факт. Без этого содержание описательно – мотивировочной части не может считаться обоснованным и мотивированным, что является требованием, предъявляемым к обвинительному заключению. Если необходимые для установления виновности лица факты не подтверждены ссылками на доказательства, с их оценкой и анализом, то они не могут в полной мере считаться установленными в ходе предварительного следствия, а задача предварительного расследования по раскрытию преступления – выполненной. Также следует заметить, что формулировка и квалификация предъявленного обвинения должны совпадать с приведенными в последнем постановлении о привлечении в качестве обвиняемого [19, с. 13]. Именно такое содержание будет подтверждать эффективность проведенного расследования, а также обеспечит права участников процесса, в первую очередь право обвиняемого на защиту.

Завершающая часть обвинительного заключения содержит «сведения о лице, составившем акт, место и дата его составления, указание на прокурора,

которому направляется дело для утверждения обвинительного заключения» [50, с. 58]. Следует отметить, что обвинительное заключение обязательно должно быть подписано следователем. Отсутствие подписи признается Верховным Судом РФ нарушением требований уголовно-процессуального закона, препятствующим рассмотрению уголовного дела (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1).

С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев выделяют не завершающую часть обвинительного заключения, а резолютивную, включающую «данные о личности обвиняемого, формулировку предъявленного обвинения со ссылкой на УК РФ» [19, с. 13]. С выделением подобного элемента трудно согласиться, поскольку сведения, содержащиеся в данной части будут дублировать ранее указанные в других частях, что в современном обвинительном заключении, не имеющем жесткой нормативно закреплённой структуры, представляется необоснованным, так как указание обозначенной информации в предыдущих частях будет уже означать соблюдение требований ст. 220 УПК РФ.

Приложение является отдельным элементом, составляющим структуру обвинительного заключения [50, с. 65]. Приложение является обязательным в соответствии с требованиями ч. 4 и ч. 5 ст. 220 УПК РФ [19, с. 13]. В состав приложения входят: список лиц со стороны обвинения и защиты, подлежащих вызову в судебное заседание с указанием их места жительства и (или) места нахождения, а также справка о сроках следствия, об избранных мерах пресечения, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых обеспечительных мерах, процессуальных издержках. В справке должны быть указаны листы и тома дела.

Содержание приложения не имеет прямого отношения к обвинению, однако оно упрощает подготовку дела к судебному разбирательству и информирует судью об иных процессуальных обстоятельствах, которые необходимо будет разрешить в ходе судебного разбирательства или в приговоре.

Необходимо отметить, что ч. 2 ст. 220 УПК РФ содержит требование, что обвинительное заключение должно содержать ссылки на листы и тома уголовного дела. Так как это является законодательным требованием, то подобные ссылки следует считать обязательными элементами всех иных структурных частей данного акта в силу прямого указания закона. Данное требование облегчает как проверочные действия прокурора и суда по соответствию содержания обвинительного заключения материалам дела, так и ориентацию в материалах дела всех участников при дальнейшем его рассмотрении, особенно учитывая то обстоятельство, что уголовное дело может состоять из нескольких десятков томов.

Подводя итог, следует отметить, что ныне действующий УПК РФ не регламентирует структуру обвинительного заключения, но указывает на обязательное его содержание. Анализ ст. 220 УПК РФ позволяет выделить следующие структурные компоненты обвинительного заключения: вводная, описательно – мотивировочная, завершающая части и приложение. Данная структура является итогом эволюции законодательного регулирования и практической деятельности по вопросам составления обвинительного заключения. Названная структура может обеспечить единообразное применение норм УПК РФ в следственной, прокурорской и судебной деятельности, обеспечить права обвиняемого и потерпевшего, поэтому, по нашему мнению, подобная структура должна применяться практическими работниками, а также служить моделью для реформирования норм УПК РФ, касающихся требований, предъявляемых к обвинительному заключению.

2.2 Изложение в обвинительном заключении обосновывающих вину обстоятельств. Формулировка обвинения

Изложение в обвинительном заключении обосновывающих вину обстоятельств является основой всего содержания данного акта и представляет собой «указание предмета обвинения и обоснование его доказательствами» [50, с. 67].

Следователь излагает так называемую фабулу дела, то есть все фактически совершенные обвиняемым действия, которые имеют значения для квалификации данных деяний как преступления.

При формулировании фабулы следователю следует обратиться к законодательной модели преступления, то есть к составу преступления, изложенного в статьях особенной части Уголовного кодекса.

При этом необходимо учитывать и положения Общей части Уголовного кодекса, то есть правильно описать: форму вины (ст. 25 УК РФ), стадию реализации преступного умысла (ст. 29 УК РФ), вид соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ) и вид преступной группы (ст. 35 УК РФ) и иные необходимы положения общей части.

Представляется что, в изложенной следователем фабуле должны использоваться формулировки, близкие к используемым в приведенных нормах уголовного закона, поскольку это с очевидностью покажет правильность квалификации деяния, данной следователем.

Описывая фабулу дела, следователь формулирует предмет обвинения [50, с. 67] или существо обвинения [19, с. 13] (как сформулировано в п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), то есть описание всех элементов состава преступления [19, с. 13], а именно место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Можно заметить, что в данном случае существо обвинения в ст. 220 УПК РФ определяется схоже с понятием обстоятельств, подлежащих доказыванию

по уголовному делу, изложенными в ст. 73 УПК РФ. Из этого можно сделать вывод, что излагая сущность обвинения следователь должен руководствоваться ст. 73 УПК РФ и обязан отразить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу. Только в таком случае можно говорить о том, что существо обвинения изложено полностью, а дальнейшее обоснование обвинения будет полным.

После того как следователь определил существо обвинения, он приводит в обоснование своих выводов имеющуюся по делу доказательственную базу.

Как верно указывает А.В. Шуваткин, «действительно, доказательства должны пронизывать всю описательно-мотивировочную часть обвинительного заключения, ибо все утверждения, сделанные в нем, должны быть основаны на доказательствах» [50, с. 69-70].

Помимо того, что следователь должен обосновать тезисы обвинения, он также должен, по мнению С.А. Шейфера, опровергнуть аргументы и версии защиты: «... следователь должен тщательно исследовать и опровергнуть с помощью доказательств доводы защиты..., ибо в противном случае виновность обвиняемого не может считаться доказанной и должны наступать последствия, предусмотренные ст. 49 Конституции РФ» [47, с. 134].

Правильным будет изложение следователем доказательственной базы в обвинительном заключении, «которое представляет собой окончательные выводы по итогам предварительного следствия [28, с. 110], таким образом и в таком объеме, которые будут подтверждать достаточность собранных по делу доказательств для последующего признания лица виновным в совершении преступления» [13, с. 21].

Практикой и теорией выработаны разные способы изложения доказательств по уголовному делу в обвинительном заключении.

Однако прежде чем перейти к описанию способов изложения доказательств, следует отметить, что доказательства должны приводиться путем отражения краткого их содержания. Простая ссылка на тома и листы дела является нарушением требований п. 5, 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, что

подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, который толкует это как нарушение норм уголовно-процессуального права и подчеркивает обязательность развернутого изложения доказательств: «Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу» (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. 01.06.2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Переходя к способам изложения доказательств, можно отметить два способа: хронологический и систематический.

Систематический способ состоит в изложении доказательств по делу в таком порядке, чтобы они обосновывали фактические обстоятельства в последовательности развития этапов преступного деяния [19, с. 15].

Хронологический способ предполагает изложение доказательств в той последовательности, как они были получены в ходе предварительного следствия, что будет эффективно по делам, где отсутствуют прямые доказательства [50, с. 87-88; 19, с. 15].

Также исследователями выделяются смешанный способ и эпизодный.

Смешанный способ состоит в смешанном использовании названных выше способов в зависимости от совокупности имеющихся доказательств и их отношению к вине обвиняемого [19, с. 15].

Поэпизодный способ изложения доказательств заключается в «обосновании каждого отдельного эпизода преступной деятельности обвиняемого (обвиняемых)» [50, с. 88].

Как отмечается многими исследователями, содержание описательно-мотивировочной части обвинительного заключения не может ограничиваться приведением краткого содержания доказательств, но должно содержать и их анализ следователем.

Так, по мнению С.И. Головой, «на этапе окончания предварительного следствия на следователе лежит обязанность по оценке доказательств на предмет их достаточности для составления обвинительного заключения и обоснование выводов о виновности лица» [14, с. 147], из чего можно сделать вывод о необходимости отражения в обвинительном заключении названной аналитической работы следователя.

Анализ доказательств заключается в изложении содержания доказательств [19, с. 15] (здесь можно дополнить, что излагается доказательственная информация, содержащаяся в доказательстве как форме для информации), а также анализ относимости, допустимости и достоверности каждого из них [50, с. 81-82]. Также необходимо отмечать связь как между доказательствами, так и их связь с доказываемым фактом [50, с. 85].

Указанное подробное изложение содержания доказательств и их анализ требуются для того, чтобы показать аналитическую работу следователя и основания принятия решения о составлении обвинительного заключения (для последующей проверки и возможного выявления ошибок прокурором и судом), а также обеспечения прав обвиняемого, поскольку он точно будет понимать, в чем его обвиняют и какие доказательства кладутся в обоснование обвинения, что позволит выдвигать обоснованные возражения против обвинения.

Важной частью обвинительного заключения является формулировка обвинения. В определении формулировки обвинения следует согласиться с А.В. Шуваткиным, что это «уголовно-правовая оценка фабулы совершенного

обвиняемым преступления, изложенная в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения, охватывающая сжатое изложение фактических элементов деяния и их обозначение на языке уголовного закона» [50, с. 62]. В формулировку обвинения включаются: «фамилия, имя, отчество обвиняемого, место и время, способ совершения преступления, цель, мотив, квалифицирующие признаки, соучастники, ущерб и иные обстоятельства, закрепленные в статьях Особенной части УК РФ» [50, с. 61].

При этом приводится юридическая квалификация деяния обвиняемого: указывается пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ (п. 4 ч. 1 с. 220 УПК РФ).

Стоит отметить, что формулировка обвинения, содержащаяся в обвинительном заключении, должна повторять формулировку, содержащуюся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Несовпадение формулировок является нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим дальнейшему рассмотрению дела в суде (п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 (ред. 15.05.2018 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»).

Формулировка обвинения является важной частью обвинительного заключения, поскольку она также обеспечивает право обвиняемого на защиту и право знать в чем его обвиняют. Также категория преступления, в котором обвиняется лицо, имеет значение для определения подсудности дела и порождает иные правовые последствия на стадии судебного разбирательства уголовного дела.

Таким образом, по итогам главы второй можно сделать следующие выводы.

Действующий УПК РФ не регламентирует структуру обвинительного заключения, но указывает на обязательное его содержание.

Анализ ст. 220 УПК РФ позволяет выделить следующие структурные компоненты обвинительного заключения: вводная, описательно – мотивировочная, завершающая части и приложение.

Данная структура является итогом эволюции законодательного регулирования и практической деятельности по вопросам составления обвинительного заключения.

Названная структура может обеспечить единообразное применение норм УПК РФ в следственной, прокурорской и судебной деятельности, обеспечить права обвиняемого и потерпевшего, поэтому, по нашему мнению, подобная структура должна применяться практическими работниками, а также служить моделью для реформирования норм УПК РФ, касающихся требований, предъявляемых к обвинительному заключению.

Глава 3 Проблемные вопросы составления обвинительных заключений и пути их решения

3.1 Основные ошибки следователей при составлении обвинительного заключения

Объектом практического исследования в данной работе была практика составления обвинительных заключений по уголовным делам следователями следственного отдела Следственного Комитета РФ. Как уже было описано выше, в данной сфере существуют некоторые проблемные аспекты, которые вызваны невыполнением практическими работниками рекомендаций по составлению обвинительных заключений, выработанных наукой и изложенных в научных работах и практических пособиях, в частности освещенных в данной работе. К числу таких проблемных вопросов, выделяемых в научных исследованиях, можно выделить:

- не выполнение всех требований УПК РФ, предъявляемых к обвинительному заключению, при его составлении следователями;
- несоблюдение требований, выраженных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, следователями в части толкований и разъяснений норм, касающихся соответствия содержания обвинительных заключений требованиям закона и вытекающей из этого возможности дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде, а также разъяснений, затрагивающих в целом этап предания обвиняемого суду;
- распространенность и уровень применения следователями теоретических разработок и рекомендаций по составлению обвинительного заключения, в особенности его описательно-мотивировочной части;

- качественный уровень обвинительных заключений с точки зрения предъявляемых к нему УПК РФ требований законности, обоснованности и мотивированности;
- учет прав и законных интересов стороны защиты при составлении обвинительного заключения, в частности наличие ссылок на доказательства защиты, их полнота и процессуальная правильность, а также их всесторонний анализ, учет в процессе доказывания и опровержения доводов защиты;
- проблема соотношения законных требований, предъявляемых УПК РФ к обвинительному заключению и требований, предъявляемых к данному акту руководителями следственного органа и прокурорами в практической деятельности.

Предметом данного исследования стали конкретные обвинительные заключения, составленные по уголовным делам в Следственном управлении Следственного комитета РФ по Самарской области.

В ходе исследования изучались процессуальные правоотношения по составлению следователем обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ).

В ходе изучения литературы по актуальным вопросам составления обвинительного заключения, а также уголовных дел в ходе учебной и производственной практики были выявлены следующие основные проблемы в составляемых обвинительных заключениях:

- отсутствие аналитической работы следователей при составлении обвинительных заключений. Названные акты представляют собой лишь компиляцию содержания доказательств по уголовному делу, без анализа содержания этих доказательств или выделения из всей информации нужной для отражения в документе.
- отсутствие серьезной деятельности следователя по отражению процесса доказывания виновности обвиняемого при составлении обвинительного заключения. Обвинительное заключение представляет собой лишь отчет о собранных по делу

доказательствах, без отражения в нем логического, последовательного и мотивированного процесса доказывания обстоятельств дела и виновности лица.

- отсутствие объективности в расследовании и составленном обвинительном заключении. В обвинительных заключениях не отражаются доказательства защиты, а приведенные обвинительные доказательства свидетельствуют о заданной обвинительной направленности, не отражаются проверенные и отвергнутые версии преступления.

В качестве методов исследования использовались:

- программируемое изучение обвинительных заключений по контрольным производствам и окончанным уголовным делам до направления их прокурору. В рамках такого изучения указанные акты проверялись на соответствие закону, выявлялись использованные научные рекомендации по составлению, а также расхождения с научными воззрениями на проблемы составления обвинительных заключений.
- анкетирование следователей и руководителей следственного органа по месту прохождения практики. Анкетирование проводилось в целях анализа уровня теоретических знаний практических работников об обвинительном заключении в российском уголовном процессе, уровня знаний судебной практики по вопросам составления обвинительного заключения, выявления недостатков в уровне теоретической подготовленности следователей по проблемам составления обвинительного заключения.
- анкетирование судей суда общей юрисдикции. Анкетирование данной группы практических работников проводилось в целях выявления уровня теоретических знаний и знаний судебной практики по проблемным вопросам составления обвинительного заключения и в целом этапа придания обвиняемого суду. Отношение

судей и предъявляемые ими, в своей практической деятельности, требования к обвинительным заключениям, по поступающим в их производство уголовным делам.

- факультативным методом эмпирического исследования была фиксация возникающих у практических работников комментариев по вопросам анкет, при их заполнении, для получения дополнительной информации и последующего её анализа в совокупности с анкетами.

В результате проведенных исследований можно сделать выводы, что формальные требования к содержанию всех трех частей обвинительного заключения и порядку его составления следователями соблюдаются в 100% исследованных процессуальных документах. Следовательно, не выявлено грубых процессуальных нарушений в практике составления обвинительных заключений. Этому способствует существующее правовое регулирование этапа окончания предварительного следствия и предания обвиняемого суду, а именно наличие контроля со стороны руководителя следственного органа и надзора со стороны прокурора за качеством составляемых обвинительных заключений по уголовным делам.

В тоже время выявлены ошибки, не являющиеся процессуальными нарушениями, но снижающими процессуальное качество обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия и решения следователя. К таким ошибкам можно отнести:

- краткость изложения сведений об обвиняемом в 100% исследованных документах, формальный подход к собиранию и отражению в обвинительных заключениях данных сведений.
- редко используется систематический способ изложения доказательств (10% исследованных документов), при этом выявлены обвинительные заключения, способ изложения доказательств в котором не поддается точной классификации, но при этом не может быть отнесен к смешанному (10% исследованных документов). В

подавляющем большинстве случаев (80% исследованных документов) следователи используют хронологический способ изложения доказательств, являющийся самым простым и не требующим аналитической работы. Из приведенных результатов следует, что следователи не пользуются теоретическими рекомендациями по составлению обвинительного заключения, не внедряют научные разработки по исследуемому вопросу в практическую деятельность.

- отсутствие аналитической работы следователей при изложении доказательств в обвинительном заключении. В 100% исследованных документов содержание доказательств излагается полностью, вне зависимости от объема непосредственно доказательственной информации, что увеличивает объем акта, но не повышает убедительности и ясности в доказывании вины лица. Также в 100% исследованных документов отсутствует анализ отдельных доказательств, а присутствующий итоговый анализ совокупности доказательств является типовым, что свидетельствует о формальном подходе к составлению обвинительных заключений. Также среди названных ошибок можно отметить, что в 100% исследованных обвинительных заключениях есть ссылки на документы, не являющиеся по своей сути доказательствами, но указанными в таком качестве и с помощью которых обосновывается вина лица. К таким документам относятся рапорт следователя об обнаружении признаков преступления, являющийся основанием для начала доследственной проверки, а также, в некоторых документах, заявление потерпевшего. Данные ошибки говорят о недостаточном знании или неправильном понимании следователями норм главы 10 УПК РФ.
- отсутствие доказательств защиты: среди 20 исследованных обвинительных заключений лишь в одном были обнаружены ссылки

на доказательства защиты. Это может свидетельствовать как о недостатках в работе защитников по большинству уголовных дел, так и о неправильном понимании сущности доказательств защиты следователями. Также в данном обвинительном заключении отсутствовали ссылки или указания на то, что приводимые в указанных доказательствах доводы защиты были проверены и опровергнуты в ходе следствия, что подтверждается какими-либо ранее приведенными обвинительными доказательствами. Эти ошибки следователей при составлении обвинительных заключений являются следствием как существующих проблем уголовного процесса (обвинительный уклон, отсутствие состязательности на досудебных стадиях), так и ранее выделенных проблем и типичных ошибок следователей: отсутствие аналитической работы, неправильное понимание норм института доказательственного права.

По результатам опроса следователей можно сделать выводы, что большинство практических работников не знакомы с научными разработками и концепциями по исследуемой проблематике. Все следователи выделили законность (100% опрошенных) и подавляющее большинство (85,7% опрошенных) отметили полноту как требования, которым должно соответствовать обвинительное заключение и только лишь половина опрошенных отметили обоснованность (57,1% опрошенных) и мотивированность (42,8% опрошенных). Также лишь около половины (42,8% опрошенных) следователей отметили, что необходимо анализировать каждое доказательство и большинство (85,7% опрошенных) отметило, что необходимо анализировать лишь совокупность доказательств, при этом подавляющее большинство (85,7% опрошенных) следователей указали, в противоречие с нормой ст. 220 УПК РФ, что содержания доказательств необходимо указывать полностью в названном акте, кроме того большинство (71,4% опрошенных) отметило, что на следователе не лежит обязанности по

анализу и опровержению доказательств защиты). Данные результаты совпадают с ранее приведенными данными программируемого исследования обвинительных заключений и подтверждают сделанные выводы: следователи не проводят аналитической работы при составлении обвинительного заключения и относятся к данному процессуальному акту формально.

Кроме того, нашли подтверждение ранее сделанные выводы о недостаточной теоретической подготовке следователей и отсутствию аналитической работы по обвинительному заключению, поскольку большинство следователей выделили хронологический (71,4% опрошенных) и поэпизодный (71,4% опрошенных) способ изложения доказательств, при этом последний выделяется не всеми исследователями и по сути является хронологическим способом изложения доказательств по уголовному делу с множественными эпизодами преступной деятельности.

В остальном же большинство следователей показали достаточное знание закона и судебной практики относительно формы и содержания обвинительного заключения и выделяли ответы, согласующиеся с названными требованиями.

Сопоставляя результаты анкетирования следователей и судей суда общей юрисдикции можно прийти к общему выводу, что последними предъявляются достаточно высокие требования к обвинительным заключениям: все судьи в качестве требований к названному акту указали законность, обоснованность, мотивированность и полноту, большинство (75% опрошенных) считают необходимым анализировать всю совокупность доказательств по делу, всеми опрошенными отмечена неполнота сведений об обвиняемом как недостаток обвинительного заключения, препятствующий рассмотрению уголовного дела в суде, необходимость подшивки и пронумеровки всех материалов дела для возможности перехода к этапу окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. В тоже время, можно отметить невысокий уровень теоретических знаний судей о структуре и содержании обвинительного заключения.

Большинство судей показали высокий уровень знаний законодательных требований и требований судебной практики к обвинительному заключению. Можно также отметить, что в ходе анкетирования все судьи отметили, что качество обвинительных заключений, по их мнению, зависит исключительно от следователя и не связана с ведомственной принадлежностью, из чего можно сделать вывод, что все выявленные ошибки следователей связаны исключительно с уровнем их теоретической подготовки и личного отношения к собственной работе, а не с ведомственной практикой конкретных следственных органов.

Анализируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существуют различия в подходах к обвинительному заключению как итоговому процессуальному акту предварительного следствия, его структуре, содержанию и значению между выработанных теорией и следственной практикой. Такие расхождения вызывают различные практические ошибки в составлении обвинительных заключений, которые снижают процессуальное качество данных актов, а также его значение для уголовного судопроизводства, вытекающее из существующего законодательного регулирования. Для устранения выявленных проблем можно сформулировать следующие предложения:

- повышение уровня теоретических знаний следователей, внедрение в практику следственных органов требований выполнения общепризнанных научных рекомендаций и подходов при составлении обвинительных заключений;
- совершенствование правового регулирования путем включения в нормы закона требований к структуре, содержанию и порядку составления обвинительного заключения выработанных судебной практикой и юридической наукой;
- повышения общего уровня квалификации следователей по вопросам применения в практике принципов уголовного процесса и норм института доказательственного права, требование неукоснительного

соблюдения единообразия в толковании и применении названных норм.

3.2 Общие рекомендации по изложению доказательственной информации при составлении обвинительного заключения

На основе проведенных обобщений научных требований к содержанию обвинительного заключения и анализа практических ошибок можно сформулировать следующие общие рекомендации по изложению доказательственной информации при составлении обвинительного заключения:

- доказательства должны излагаться в соответствии с заранее избранным способом изложения, а именно в хронологическом или систематическом порядке, в необходимых случаях может быть применен смешанный способ;
- доказательства должны излагаться кратко, то есть из содержания доказательств должны быть отражены только те фактические данные, которые позволяют установить наличие или отсутствие доказываемого или, возможно, опровергаемого факта;
- в необходимых случаях следует указывать какое именно обстоятельство, подлежащее доказыванию или имеющее значение для уголовного дела, установлено приведенным доказательством, связь доказательств между собой и доказываемым фактом;
- из приведенного содержания доказательства должно также следовать его относимость и допустимость или на это нужно указать в кратком анализе доказательства;
- из показаний потерпевшего и свидетелей следует указывать лишь важные для доказывания обстоятельства. Аналогично следует приводить показания подозреваемого и обвиняемого в случае его

согласия с подозрением или предъявленным обвинением. В случае их несогласия следует приводить показания как можно более полно.

- из протоколов осмотров, обысков, выемок, освидетельствований, предъявлений для опознания, следственных экспериментов следует приводить что именно установлено в результате данных следственных действий, имеющее значение для доказывания, какие вещественные доказательства получены;
- из содержания иных документов следует приводить лишь значимую для доказывания информацию;
- из заключений экспертов и специалистов следует приводить лишь их выводы;
- доказательства защиты должны приводиться в том объеме, на котором настаивают обвиняемый и/или его защитник, при этом данные доказательства должны сопровождаться указанием на обвинительные доказательства, которые опровергают доводы защиты, если они вызывают сомнения в виновности лица;
- в итоговом анализе доказательств по делу должна быть отражена система доказательств по делу, которые устанавливают все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, и в совокупности достаточны для обоснованного обвинения лица в совершении преступления. Система доказательств должна быть изложена ясно и логично, вывод о наличии оснований для обвинения лица должен быть очевиден для прокурора, суда и иных участников судопроизводства.

3.3 Проблемные вопросы окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения

Судебная и следственная практика выявляют всё новые проблемы на завершающем этапе предварительного следствия, оканчивающемся составлением обвинительного заключения, которые требуют научного обоснования, более глубокого изучения и осмысления, научного взгляда для их решения.

Завершение расследования с составлением обвинительного заключения является основной формой окончания предварительного следствия, открывающей доступ к правосудию. Во многом эффективность этого этапа зависит от процедур, предусмотренных действующим законодательством.

Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения (в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации) включает в себя: «систематизацию материалов уголовного дела; уведомление сторон об окончании следственных действий и их ознакомление с материалами уголовного дела; рассмотрение ходатайств, поступивших от участвующих на данном этапе субъектов; составление обвинительного заключения следователем и его согласование с руководителем следственного органа; направление дела с обвинительным заключением прокурору; действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением» [17, с. 61].

Все эти этапы характеризуются различным субъектным составом и многообразием возникающих уголовно-процессуальных правоотношений - в совокупности представляющие собой взаимосвязанную систему.

Вместе с тем можно констатировать, что существующий порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения не в полной мере удовлетворяет требованиям законности и эффективности.

Негативные последствия подтверждаются статистикой. Так, официальные статистические данные о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [48] объективно свидетельствуют о том, что по целому ряду критериев качество предварительного следствия не отвечает предъявляемым к нему требованиям. Свидетельством тому является количество уголовных дел, возвращённых в 2016-2018 гг. судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения недостатков предварительного следствия. Так, количество дел, возвращённых прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, к числу уголовных дел, направленных в суд для рассмотрения по существу, значительно и составляет от 1,3% до 1,7%. Так, в 2016 г. возвращено прокурору 12492 уголовных дела или 1,3%, в 2017 г. - 12621 уголовных дела или 3,37%, в 2018 г. - 13870 уголовных дела или 1,56%, за 6 месяцев 2019 г. - 7328 уголовных дела или 1,7 %. Доля вынесенных судом частных определений (постановлений) при выявлении случаев нарушения законности составляет от 1,7% до 1,9% к числу направленных в суд уголовных дел [17, с. 61-62]. Всё это непосредственно связано с деятельностью руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля и согласованию им обвинительного заключения.

Как правило, основными причинами возвращения уголовного дела судом являются ошибки, допущенные следователем в ходе следствия. Так, согласно данным, приведённым Э. Н. Алимамедовым в своём исследовании, среди следователей на вопрос о причинах направления прокурором уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения «34,3% опрошенных указали на не-соблюдение или нарушение структуры обвинительного заключения; 11,6% - на приведение лишь перечня доказательств без раскрытия содержания каждого из них в обвинительном заключении; 15,9% - на недостаточное обоснование инкриминируемого обвиняемому деяния; 9,4% - на наличие орфографических ошибок и несоблюдение общепринятого стиля изложения в обвинительном заключении; 9,7% на ошибки в квалификации преступлений; 9,4% - на отсутствие в списке

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, всех свидетелей, ранее допрошенных в ходе предварительного расследования; 10,3% иное» [1, с. 121]. Данное обстоятельство определяет значение процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа.

В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ, после того, как обвинительное заключение подписано следователем, оно должно быть согласовано с руководителем следственного органа, что выступает как дополнительная гарантия соблюдения процессуальных прав обвиняемого и законности следователем при вынесении обвинительного заключения, после чего незамедлительно направлено прокурору на рассмотрение и принятие правового решения в соответствии со ст. 221 УПК РФ. Однако уголовно-процессуальным законом не достаточно чётко регламентированы полномочия руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия, не определены сроки, предназначенные для проверки уголовного дела и согласования обвинительного заключения.

Исследуя этот вопрос, Т. А. Гумеров высказал мнение о «необходимости предоставить на согласование обвинительного заключения дополнительное время в количестве пяти дней руководителю следственного органа для детального ознакомления с уголовным делом и обвинительным заключением после его составления и подписания следователем» [15, с. 156]. Разделяя мнение учёного, полагаем, что это повысит эффективность уголовного судопроизводства и обеспечит соблюдение принципа законности. Вместе с тем полагаю, что этот срок, в случаях сложности и большого объёма уголовного дела, может быть увеличен до 10 суток.

Ещё одной часто обсуждаемой проблемой уголовно-процессуальной политики остаётся вопрос о должностном лице, которое обязано составлять обвинительное заключение по уголовным делам. Необходимо отметить, что «обвинительное заключение оценивается как итоговый процессуальный акт, в котором следователь на основе данных расследования обосновывает наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и правильность предъявленного

обвинения» [39, с. 64]. Обвинительное заключение напрямую зависит от качества проведённого предварительного следствия, его полноты, объективности и всесторонности. К обвинительному заключению предъявляются требования быть объективным, определённым, юридически обоснованным и отвечать требованиям стилистики и грамматики.

Анализ научных публикаций, посвящённых рассматриваемому вопросу, указывает на наличие предложения о возвращении прокурору права на составление нового обвинительного заключения при выявлении нарушений, допущенных следователем в ходе предварительного следствия, до составления обвинительного заключения, а также нарушений формы и содержания обвинительного заключения [1, с. 28; 8, с. 28; 38, с. 122]. Разделяя это мнение, Э.Н. Алимамедов, в качестве обоснования своей позиции, ссылается в том числе и на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», разъяснившего судам право прокурора составлять новое обвинительное заключение после возвращения ему уголовного дела судом. Кроме того, право прокурора и его заместителя на составление нового обвинительного заключения, а также исключения из него отдельных пунктов обвинения было закреплено и в ч. 5 ст. 214 и ст. 215 УПК РСФСР, принятого 27 октября 1960 г. С 2002 г., после принятия УПК РФ в нашей стране, такого права прокурор был лишён.

Вместе с тем необходимо отметить и другую точку зрения. Так, например, А. В. Сучков и М. В. Чиннова, полагают, что «обязанность по составлению обвинительного заключения необходимо возложить на прокурора» [38, 107-108]. Аргументируя свою позицию, указанные авторы ссылаются на то, что «согласно требованиям ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что следователь выполняет роль исполнителя

указаний прокурора по расследованию уголовного дела и что решение о достаточности собранных по уголовному делу доказательств принимает прокурор, а не следователь, и поэтому, позиция государственного обвинителя должна быть изложена в обвинительном заключении им самим, а не следователем» [38, с. 107-108].

Небезынтересен в этом плане и исторический аспект. Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (далее - УУС) был установлен порядок окончания предварительного следствия по уголовному делу. Так, посчитав, что дело закончено, судебный следователь уведомлял обвиняемого об окончании «следственного производства» (ст. 476 УУС) и предоставлял ему право на ознакомление с материалами уголовного дела. «Обвиняемый так же наделялся право предоставлять новые доказательства. Проверив новые доказательства обвиняемого, которые могли бы повлиять на решение по делу (ст. 477 УУС), судебный следователь передавал материалы уголовного дела прокурору или его товарищу (ст. 478 УУС) для оценки полноты проведённого следствия по делу и решения вопроса о предании обвиняемого суду или о необходимости прекращения или приостановления уголовного дела. При принятии решения о предании обвиняемого суду, прокурором выносилось заключение в форме обвинительного акта (ст. 519 УУС), в котором, по аналогии с современным обвинительным заключением, указывались обстоятельства совершённого преступления, анкетные данные обвиняемого, доказательства против обвиняемого, квалификация совершённого преступления (ст. 520 УУС). К обвинительному акту прокурор прилагал список лиц, подлежащих вызову на судебное следствие (ст. 521 УУС)» [37; 17, с. 63-64].

Анализ действовавшего в то время законодательства позволяет сделать вывод о том, что именно прокурор осуществлял уголовное преследование на этапе досудебного производства по уголовному делу, предварительно оценивал представленные судебным следователем доказательства. Современный прокурор, рассматривая вопрос об утверждении

обвинительного заключения, скорее осуществляет функцию надзора. Следователь же, в соответствии со ст. 38 УПК РФ, самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о необходимости производства тех или иных следственных и процессуальных действий (за исключением случаев, требующих получения судебного решения или согласия руководителя следственного органа).

В этом аспекте заимствование данной модели составления обвинительного заключения прокурором для современного уголовного судопроизводства, не является целесообразным. Именно современный следователь осуществляет уголовное преследование, собирает, проверяет и оценивает доказательства, исследует все обстоятельства уголовного дела. Соответственно, только следователь должен составлять обвинительное заключение. Кроме того, это целесообразно ещё и по причине того, что процесс составления обвинительного заключения для следователя не потребует дополнительного времени и, соответственно, увеличения сроков предварительного следствия, т. к. материалы уголовного дела ему хорошо известны, и процесс его составления совпадает с этапом ознакомления потерпевших, обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Представляется правильной точка зрения учёных, указывающих на необходимость предоставления прокурору полномочий по составлению нового обвинительного заключения в случаях возникновения необходимости исключения недопустимых доказательств, указанных в обвинительном заключении, составленном следователем, а также в случаях, требующих изменения объёма предъявленного обвинения, в сторону его смягчения, без возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

В рамках отмеченного представляется возможным сделать обоснованный вывод о необходимости внесения изменений в нормы уголовно-процессуального права регулирующие порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, что позволит

обеспечить повышение эффективности уголовного процесса, обеспечит соблюдение принципа законности и создаст дополнительные гарантии прав, свобод и интересов его участников.

Таким образом, по итогам главы третьей можно сделать следующие выводы.

В настоящее время существуют различия в подходах к обвинительному заключению как итоговому процессуальному акту предварительного следствия, его структуре, содержанию и значению между выработанных теорией и следственной практикой. Такие расхождения вызывают различные практические ошибки в составлении обвинительных заключений, которые снижают процессуальное качество данных актов, а также его значение для уголовного судопроизводства, вытекающее из существующего законодательного регулирования.

При этом формальные требования к содержанию всех трех частей обвинительного заключения и порядку его составления следователями соблюдаются в 100% исследованных процессуальных документах. Следовательно, не выявлено грубых процессуальных нарушений в практике составления обвинительных заключений. Этому способствует существующее правовое регулирование этапа окончания предварительного следствия и предания обвиняемого суду, а именно наличие контроля со стороны руководителя следственного органа и надзора со стороны прокурора за качеством составляемых обвинительных заключений по уголовным делам.

В тоже время распространены ошибки, не являющиеся процессуальными нарушениями, но снижающими процессуальное качество обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия и решения следователя как, например, отсутствие аналитической работы следователей при изложении доказательств в обвинительном заключении или крайне редко используемый систематический способ изложения доказательств.

Заключение

Подводя итог, следует сделать следующие выводы.

Был проведен подробный анализ нормативно-правового регулирования обвинительного заключения как итогового процессуального акта предварительного следствия, исторического нормативно-правового регулирования обвинительного заключения как процессуального акта предварительного следствия в России, в результате которого были выявлены исторические предпосылки становления современного нормативно-правового регулирования данного вопроса, зарубежного правового регулирования процессуальных актов, аналогичных или сходных с обвинительным заключением в результате которого выявлены особенности российской модели законодательного регулирования, выявлены положительные черты иностранного законодательства, которые могут быть привнесены в российский уголовный процесс в рамках совершенствования правового регулирования обвинительного заключения как процессуального акта и порядка его составления, кроме того, проанализированы наиболее крупные теоретические разработки по теме исследования, актуальные научные работы по теме исследования, в результате которого выявлены существующие проблемы и обобщены предложения по совершенствованию практики и правового регулирования, а также изучена научно-практическая и учебная литература в результате чего установлены существующие практические рекомендации по составлению обвинительного заключения и его содержанию, было проведено установление и анализ практики Верховного Суда Российской Федерации по теме работы в результате которого установлены и приведены существующие судебные толкования, рекомендации, обобщения судебной практики по предмету исследования.

Результатом выполнения поставленных задач стало достижение цели исследования, а именно описаны актуальные теоретические воззрения на обвинительное заключение в современном уголовном процессе России, а

также сформулированы на их основе практические рекомендации по порядку составления в полной мере законного, обоснованного и мотивированного обвинительного заключения по уголовному делу, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования порядка составления обвинительного заключения и его содержания.

В результате можно сделать вывод, что обвинительное заключение – особый процессуальный акт предварительного следствия, в котором систематизируются доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела, даётся их оценка и посредством которых обосновывается предъявленное обвинение; составляется следователем по окончании предварительного следствия и утверждается прокурором, становясь основой государственного обвинения. Как процессуальное решение следователя данный акт можно определить следующим образом: обвинительное заключение – процессуальное решение следователя, принимаемое им единолично и вынесенное (оформленное) в порядке, установленном УПК РФ, о направлении уголовного дела в суд, в связи с наличием оснований для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности

Среди других итоговых актов предварительного расследования обвинительное заключение выделяется по субъекту принятия, форме предварительного расследования, содержанию и процессуальному значению для участников уголовного судопроизводства.

Обвинительное заключение имеет правовое, техническое, общественное и воспитательное значение.

В структуру обвинительного заключения входят вводная, описательно – мотивировочная, завершающая части и приложение, что является итогом многолетней эволюции правового регулирования данного процессуального акта.

Доказательства по уголовному делу должны быть кратко отражены в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения, они могут быть изложены в хронологическом, систематическом или смешанном

способом. Также в данной части излагается формулировка обвинения, которая должна совпадать с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого.

В результате практического исследования проведено программное исследование обвинительных заключений по конкретным уголовным делам, проведены анкетные опросы следователей, руководителей следственного органа и судей по проблематике работы. В результате выявлены следующие актуальные практические ошибки следователей: отсутствие аналитической работы следователей при составлении обвинительных заключений, отсутствие серьезной деятельности следователя по отражению процесса доказывания виновности обвиняемого при составлении обвинительного заключения, отсутствие объективности в расследовании и составленном обвинительном заключении. В качестве путей решения данных проблем сделаны следующие предложения: повышение уровня теоретических знаний следователей, внедрение в практику общепризнанных научных рекомендаций и подходов, совершенствование правового регулирования путем включения в нормы закона требований, выработанных судебной практикой и юридической наукой, повышения общего уровня квалификации следователей по вопросам применения принципов уголовного процесса и норм института доказательственного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алимамедов Э.Н. Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 120-123.
2. Алимамедов Э.Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 236 с.
3. Андриенко Ю.А. Значение и пути оптимизации института составления обвинительного заключения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 108-111.
4. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? // Рос. юстиция. 2018. № 4. С. 53-55.
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2016. 608 с.
6. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М. : Проспект, 2016. 256 с.
7. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 100-108.
8. Буланова Н.В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6 (8). С. 27-29.
9. Быков В.М., Гришин Ю.А. Обвинительное заключение по групповому уголовному делу. Ташкент.: ТВШ МВД СССР, 1988. 35 с.
10. Васильев О.Ю. Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского юридического

института ФСКН России. 2014. № 2 (15). С. 27-36.

11. Вечорко В.Ю. Справка о результатах расследования или обвинительное заключение // Электронная библиотека Белорусского государственного университета. Научные публикации юридического факультета. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54402> (дата обращения 19.02.2021).

12. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право. 2015. № 6. С. 80-85.

13. Воробьев П.С. Достаточность доказательств как основание составления обвинительного заключения // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 21-23.

14. Голова С.И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: понятие, сущность, историческая ретроспектива // Общество и право. 2013. № 4. С. 143-148.

15. Гумеров Т.А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 152-159.

16. Гумеров Т.А. Особенности правовой природы обвинительного заключения, обвинительного акта // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 45. С. 250-253.

17. Гунина О.А. Актуальные проблемы на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 60-65.

18. Долгов А.М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 67-69.

19. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Обвинительное заключение, его содержание и структура // Российский следователь. 2005. № 12. С. 13-17.

20. Ефремова Н.П. Изложение доказательств в обвинительном

заключении // Законодательство и практика. 2018. № 1 (40). С. 26-31.

21. Желтобрюхов С.П. Кто должен утверждать обвинительное заключение? // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 41-43.

22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами / А.Б. Борисов. - М. : Книжный мир, 2008. 928 с.

23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Е. Безлепкин и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 736 с.

24. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. М. : Издательство Юрайт, 2014. 359 с.

25. Литвинов М.В. К вопросу о наиболее типичных ошибках в обвинительном заключении // Общество и право. 2016. № 1. С. 166-169.

26. Муратова Н.Е. Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Рос. следователь. 2011. № 14. С. 20-23.

27. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 609 с.

28. Норец А.М. Аналитическая работа прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 2. С. 109-112.

29. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2009г. № 28 (ред. от 15.05.2018) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 2; 2018. № 7.

30. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2004. № 5; 2017. № 7.

31. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2003 г. №18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Бадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

32. Попова И.П. Процессуальное значение обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 137-149.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

35. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. 494 с.

36. Россинский С.Б., Шумская А.П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 148-155.

37. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866. 504 с. // Библиотека репринтных изданий // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>: Классика российского права.

38. Сучков А. В., Чиннова М. В. О необходимости законодательного закрепления обязанности составления обвинительного заключения при окончании предварительного следствия за прокурором, осуществляющим уголовное преследование // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-1. С. 106-108.

39. Сычев Д. А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором // Криминалисты. 2014. № 1 (14). С. 120-123.

40. Уголовно – процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. 476 с.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовный процесс : учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М., 2015. 656 с.

44. Урняева Е.Ю., Лапатников М.В. Возвращение дела прокурору: анализ судебной практики // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 22-33.

45. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М. : Издательство политической литературы, 1963. – 544 с.

46. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб. : Сенатская типография, 1910. 573 с.

47. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2009. 240 с.
48. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства : учеб. пособие к спецкурсу. Куйбышев : изд-во Куйбышев. ун-та, 1986. 82 с.
49. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 228 с.
50. Шуваткин А.В. Обвинительное заключение в современном уголовном процессе России. Самара : изд-во Самар. ун-та, 2006. 136 с.
51. Ashworth A. The Criminal Process. An Evaluative Study. Oxford: Clarendon Press, 1994. 305 p.
52. Criminal Procedure Law of The State of New York // Consolidated Laws of The State of New York / [Электронный ресурс]. - <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/CPL>.
53. Glenn P. Legal Traditions of the World. Sustainable Diversity in Law. Oxford: Oxford University Press, 2007. 395 p.
54. Roberts Paul, Zuckerman Andrian. Criminal Evidence. Oxford: Oxford University Press. 2-d ed., 2010. 776 p.
55. Spencer J.R. Orality and Evidence of Absent Witness // Criminal Law Review. 1994. At. 628.